

Артём Демченко

Ледяной коготь

«Автор»

2013

Демченко А. Ю.

Ледяной коготь / А. Ю. Демченко — «Автор», 2013

Сейчас планета Земля - это мир людей. Но раньше, в незапечатленные времена, Земля была заселена еще и драконами, орками, эльфами, гномами. Но жизнь была не только прекрасна и удивительна, но и опасна и страшна. Это были времена зарождения добра и зла, тьмы и света, жестокости и милосердия. Что же представлял из себя мир до Вавилонского столпотворения? Всё это вы узнаете в первой книге тетралогии "Ледяной коготь"!

© Демченко А. Ю., 2013

© Автор, 2013

Артём Демченко
Ледяной коготь

*Надежда не умирает последней – она не умирает никогда.
Не важно какой ты снаружи – важно то, что внутри тебя.*

Глава I	4
Глава II	6
Глава III	10
Глава IV	17
Глава V	23
Глава VI	28
Глава VII	35
Глава VIII	39
Глава IX	42
Глава X	47
Глава XI	52
Глава XII	56
Глава XIII	70
Глава XIV	79
Глава XV	94
Глава XVI	107
Глава XVII	111
Эпилог	131

Глава I

В городе Бурьград, расположенном в северной части королевства людей, наступило долгожданное утро. Жаворонки, заливаясь своим звучным и мелодичным пением, оглашали уход ночи из еще не оправившегося от долгого и глубокого сна города, предоставляя царствование извечным правителям света. Первые лучи сияющего Гелиоса уже начинали проблескиваться в темных домах, выгоняя прочь непроглядный мрак и заставляя самых отъявленных любителей поспать все-таки проснуться и выйти из манящего спокойствием и умиротворенностью сонного царства. Город начинал крутиться в бурном водовороте жизни.

Спустя некоторое время стали открываться рынки, трактиры, из домов начали выходить люди, которые изо дня в день спешили по своим делам: кто-то торопился на работу, неся с собой целые мешки с различными инструментами и вывалившимися из рук бумагами, кто-то—к друзьям и родственникам, кто-то—за едой на рынок, а кто-то—просто за очередной порцией выпивки, чтобы промочить истерзанное бесконечными простудами горло. Но вот из одного ничем не примечательного дома, крыша которого уже трещала по швам почти уже пять с половиной лет под нещадным напором времени, вышел бледнолицый юноша, на вид лет двадцати, одетый в роскошную форму личной гвардии бургомистра. Судя по марафонскому темпу ходьбы, которому смог бы позавидовать самый подготовленный солдат элитной гвардии, наш герой очень торопился куда-то, спотыкаясь о смоченные утренней росой изредка выпиравшие куски мостовой. Вот, миновав очередной перекресток и чуть не попав под колеса повозки, извозчик которой грубо прикрикнул на дерзкого прохожего, он зашел в трактир, расположенный недалеко от главной площади города, что делало его прекрасным местом для утреннего бодрящего напитка. Поприветствовав жестом старого трактирщика, который являлся владельцем этого заведения на протяжении пятидесяти лет, юноша, миновав несколько потертых сто-

ликов, подошел к тускло-серой барной стойке, которая вот уже несколько десятков лет принимала щедрых гостей трактира "Лориэльская опушка".

—Кружку эля, пожалуйста,—попросил наш герой заказ у бармена, присев на ближайшую табуретку, тут же заскрипевшую под тяжестью солдатских доспехов.

—Ты как всегда рано, Эзраэль,—сказал старческим голосом трактирщик, поставив своей морщинистой рукой на барную стойку только что вымытую деревянную кружку, на которой красовался узор, напоминавший пеструю листву эльфийского ясеня.

—Да уж,—усмехнулся юноша, проведя холодной рукой по румяной колючей щетине и облокотившись на потертую деревянную поверхность стойки. Посмотрев на трактирщика своими тускло-карими глазами, он прокашлялся и продолжил:—Я, наверное, Вас уже достал своими ранними приходами. Есть какие-нибудь новости?

—Не волнуйся насчет твоих ранних визитов, друг мой,—усмехнулся владелец заведения, продолжив протирать старые предметы интерьера.—Мне бывает скучновато в такие часы: никто не приходит, все заняты, работают, за окном метель, вьюга воет, а я вот сижу здесь, пыль протираю. Одним словом—рутина. Но очень привлекательная рутина,—в этот момент на лице владельца заведения заиграла открытая улыбка, подчеркнутая добрым и согревающим взглядом.—А насчет новостей... Да особо ничего и не случилось,—спокойно ответил трактирщик, нежно протирая влажной тряпкой дубовую стойку и наблюдая за тем, как его постоянный клиент вливает в себя порцию легкого алкоголя.—Разве что вчера подрались наши главные забулдыги – Иршен и Лордж. Ты же знаешь их: как напьются—сразу в драку лезут! Славные ребята, но головы на плечах нет – вот что печально. Даже не понимают, что их могут отстранить от службы. Ох и отметелили же они друг друга! Аж растаскивать пришлось,—со смехом сказал трактирщик, бросив влажную тряпку в дырявое деревянное ведро, обитое поржавевшим куском металла.

—Они-то любители набить друг другу морды!—сказал с ухмылкой Эзраэль, отхлебнув небольшой глоток бодрящего алкогольного напитка.—Повезло им: если бы они были в казарме, то командир бы из них всю дурь выбил. Не успел Эзраэль возобновить разговор, как в трактир зашел ещё один молодой человек. Он выглядел немного полнее Эзраэля, но всё же в хорошей физической форме. На нем красовалась ничем не примечательная форма военного, опоясанная кожаным ремнем, на котором висели несколько мешков со звонко брэнчавшими в такт важной, задорной походке потертыми медными монетами. На его лице, украшенном многочисленными шрамами и ссадинами, выделялись тускло-зеленые глаза, приукрашавшие его не первого сорта внешность.

—Здравствуй, Гилрой!—обратился сидевший за барной стойкой Эзраэль к своему приятелю.—Как поживаешь?

—Да так – все идет своим чередом,—ответил друг Эзраэля, присев за стойку рядом со своим другом. По-дружески похлопав его по плечу, Гилрой жестом попросил трактирщика налить ему кружку эля.—Бывало и хуже! Пробовал на днях изучать магию. Пока без особых успехов, мягко говоря – чуть дом своего учителя не спалил, вызвав духа огня. Бедняга... Теперь он меня и на метр к себе не подпускает... Хоть деньги предлагай, хоть на паперти стой, хоть челом пол разбей – ни в какую. Да что тут говорить—из солдата мага не сделаешь.

—Ладно тебе, ничего страшного,—успокоил Гилроя его друг, похлопав его по спине.—И не такое бывает, дружище. Ты ведь знаешь Шельву?

—Это та самая девка, которая не слушает никого и делает то, что ей вздумается?—уточнил Эзраэль.

—Она самая,—усмехнулся Гилрой.—Она ведь чуть не отправила нас всех в астрал.

—Серьезно?!—удивился Эзраэль.—Как она умудрилась?

—Заклинания перепутала,—сказал Гилрой.—Ей говорят: "Возьми синюю книгу", а она —красную.

—Вот дура!—сказал Эзраэль, усмехнувшись.—Дай девке лук, она себя застрелит. Все дружно засмеялись. Но вдруг их раскатистый хохот прервало неожиданное появление в трактире ранее никому не знакомого юноши, на вид лет двадцати пяти, который с искренней и добродушной улыбкой поздоровался со всеми и уселся за стол рядом с подозрительно покосившимися на него товарищами. На удивление всех, он был слишком легко одет для наступившей тогда зимы: оборванная рубашка, какие-то штаны с заплатками и легкие сандалии, совсем не подходившие для стоявшей погоды, —этот набор одежды, мягко говоря, не совсем подходил для сурового Штурмградского климата. Глаза его были окрашены в чистый ультрамариновый цвет, волосы отливались слегка черным оттенком, а кожа, что было не совсем нормально, была бледной, как чистый горный снег. Весь этот образ был непривычным и довольно подозрительным для наших героев.

—Стакан воды, пожалуйста,—попросил юноша.—И, если можно, побольше льда. Осколков... Ну-у... Давайте-ка штук сорок, хорошо?

В этот момент Эзраэль и Гилрой переглянулись. Их удивление было вполне объяснимо: ни один нормальный человек после пребывания на двадцати-градусном морозе пьёт воду с сорока осколками льда в кружке. Когда изумленный трактирщик принес пробиравший до костей морозным холодом напиток, юноша, поблагодарив трактирщика, выпил целую кружку залпом, причем не оставив ни единой крупички льда в ней!

Это повергло всех в такой шок, что рты у наших героев не могли закрыться несколько минут. Тем временем, юноша, поблагодарив трактирщика и прожевав оставшиеся во рту ледяные крупички, заплатил за кружку и, сказав на прощание: "Спасибо за угощение! Удачи!" — удалился, оставив трех ранних пташек безлюдного приграничного городка в полном недоумении.

Глава II

Когда наши герои, заплатив по счету любезному трактирщику, вышли из заведения на переполненную народом улицу, они первым делом начали обсуждать странного молодого человека.

—Да уж!—сказал Эзраэль, почесав затылок и скорчив на лице выражение полного потрясения.—Такое не каждый день увидишь! Он точно откуда-то с крайнего севера! Совсем крайнего! Мне бы и двух льдинок хватило, а тут сорок подавай! Чудеса! Тебе он не показался немного странным?

—Спрашиваешь,—ответил его друг, потирая замерзшие руки.—Надо бы за ним проследить. Владелец трактира сказал, что он каждое утро заходит к нему. И ещё: он ни разу, по словам трактирщика, и капли алкоголя в рот не брал! Даже по праздникам!

—Это весьма странно!— подметил Эзраэль, наблюдая за тем, как пар от его дыхания устремляется в пропитанной морозной свежестью небо.—Я бы понял еще, если бы работа, служба, да и то можно выпить, даже немножко! Ну вот взять нас с тобой, к примеру. А он... Ладно, мне ещё на вахту надо торопиться — у меня сегодня тяжёлый день. Тренировка, поединки, все дела... Может потом поболтаем по душам, как говорится.

—Ух...—помотал головой его товарищ.—Не сладко тебе будет. Могу только удачи пожелать. Тогда до вечера?

—Хорошо. Вечером встречаемся в трактире. Пока,—ответил Эзраэль. После недолгого прощания приятели разошлись по своим делам.

...Вечером того же дня уставшие друзья встретились в саде и, как всегда, решили пойти в трактир. Когда они пришли к любимому месту времяпрепровождения, трактирщик встретил их радостным возгласом и пригласил войти. Наблюдая за тем, как уставшие приятели не спеша идут к стойке, чуть не заплетаясь в ногах, хозяин трактира бодро сказал:

—Кого я вижу! Ребята, как я рад вас видеть! По кружке эля, как всегда? Или сегодня что-то другое?

—Да нет, друг,—сказал уставшим голосом Эзраэль.—Пожалуй, мы сегодня будем придерживаться консервативных взглядов на выпивку.

—Как пожелаете, ребята,—оптимистично сказал трактирщик и метнулся к прилавку со стаканами. В действиях пожилого хозяина "Лориэльской опушки" было заметно, насколько сильно он любит свою работу. Трактирщик ловко взял две граненые кружки и с такой же скоростью налил в них эль.

—Вот, прошу!—сказал трактирщик, поставив кружки на стол, от чего пенистые напитки чуть-чуть разбрызгались и разлились небольшими каплями по потертому столу.

—Спасибо,—хором сказали друзья. Эзраэль и Гилрой сказали тост: "За нас!"—и вместе с трактирщиком, который уже успел налить себе пиво в большой рог, выпили пол-кружки. Дождавшись, пока хозяин заведения отойдет, оба посмотрели друг на друга.

—Итак, дружище,—сказал Эзраэль Гилрою, вытерев игристую пену с обветрившихся губ,—помнишь наш план?

—Да,—ответил Гилрой, допивая эль. Трактирщик в это время уже оторвался от своих дел и теперь протирал тряпкой грязные кружки.—Все ясно, как белый день.

—Действуем, как договаривались,—сказал Эзраэль, посмотрев назад.—И помни: веди себя естественно!

Их кружки были уже наполовину пустыми, когда в трактир, впусив в помещение свежий морозный воздух, вошёл юноша, которого они видели вчера. Все сразу притихли. Не обращая внимания на Эзраэля и Гилроя, он уселся за стойку рядом с ними и попросил у трактирщика, на этот раз, сок из апельсинов с шестнадцатью крупными льда. Друзья переглянулись, но виду, что им действительно было любопытно, не подали. Трактирщик налил сок и поставил его на стойку бара. Незнакомец, отблагодарив хозяина заведения, выпил стакан залпом, даже не поперхнувшись. Затем юноша заказал баранью ногу.

"О: а вот это уже будет поинтереснее!—подумал Эзраэль.—Если он съест её в один присест, я побреюсь налысо и уйду в храм".

В тот момент, когда юноше принесли желаемое блюдо, Эзраэль просто и представить себе не мог, что оказался просто счастливым, из-за того, что не сказал обещание вслух, иначе остаток своей жизни он бы действительно провел в храме побритым налысо.

Юноша, получив отменную порцию мяса, съел ее, точнее сказать, впихнул в себя, как выразился про себя Эзраэль, "за один присест". Обглаживание баранины заняло у него минут пять, не больше. Трактирщик, который был уже в преклонном возрасте, схватился за голову и упал на стул, который оказался, по счастливой случайности, прямо за ним. Принимавший однажды губернатора Штормграда, аппетит которого был по-настоящему зверским, он не мог поверить, что существуют люди еще голоднее и прожорливее. Эзраэль и Гилрой, более сдержанные в эмоциях, остались сидеть на месте, попивая заказанные напитки, но от увиденного им тоже стало немного не по себе. Такого они еще в своей жизни не видели. Трактирщик, придя в себя и опомнившись от увиденного, встал со стула и подошел к клиенту.

—Любезнейший,—обратился он к посетителю с дрожью в голосе. Увидев добродушный взгляд юноши, он на секунду замялся, но, пересилив себя, продолжил:—Конечно, не мое это дело задавать вам такой вопрос, но всё же—вам не много ли?

—Нет, что вы – это моя дневная норма!—спокойно ответил незнакомец, доедая мягкий кусок черного хлеба.

Бедный трактирщик, повидавший на старости лет многое, но явно не только что увиденное, закатил глаза и с грохотом повалился на пол, упав в обморок. Гилрой, пивший в тот момент эль, выплеснул его изо рта, не успев ничего глотнуть. Эзраэль, не дыша наблюдая за странным посетителем, был тоже на какое-то мгновение в шоке, но чуть придя в себя от кашля Гилроя, опомнился и сразу ринулся к трактирщику. Тот лежал бледный, словно известняк, на

деревянном полу. Оттащив его и посадив на стул, друзья принялись приводить хозяина заведения в чувство. Юноша, встав из-за стола, тоже ринулся к трактирщику.

—Чего это он?—спросил молодой человек, принявшись хлопать трактирщика по щекам, пытаясь привести его в чувство.

—Вот так раз!—потрясенно воскликнул Гилрой, приподняв хозяина заведения над потертым полом.—Это ж надо так—прямо на ровном месте! Вот чудак—ему шестьдесят, а он в трактире работает! В таком преклонном возрасте надо уже дома сидеть да на кровати лежать.

—Кстати о работе. Можно спросить – какая у тебя профессия? – спросил у юноши Эзраэль, откачивая еле двигавшегося трактирщика.

—Я кузнец,—ответил юноша.—Кую разную посуду для Его величества лорда.

Тут подозрительный юноша посмотрел на Эзраэля, и тот увидел, что на какое-то мгновение глаза его собеседника сменились рептильными, синего цвета, но затем снова человеческими.

"Б-р-р...—подумал Эзраэль.—Что это было?! Наверное показалось. Привидится же такое! Переборщил я с элем. Пора бы завязывать".

—Надо бы отнести бедолагу наверх: ему нужен отдых,—прервал его мысли незнакомый юноша, взяв трактирщика под лопатки.—Поможешь?

—Да, да, конечно,—ответил Эзраэль, придя в себя и отстранив ненужные мысли.

Они взяли трактирщика за руки и за ноги и понесли на второй этаж заведения. Затаскивание тяжелого трактирщика был процесс, мягко говоря, непростой: при весе в семьдесят килограмм, он был довольно-таки серьезной ношей даже для подготовленных солдат-курсантов. Тут юноша, почти дойдя до второго этажа, спросил: "Не хотите ли вы сходить завтра в горы? Говорят там много золота и рубинов".

—А почему мы должны тебе доверять?—спросили друзья.—Мы тебя вообще второй раз в жизни видим. Может ты убийца какой.

—Ну, наверное, потому, что в городе нет никого, кто бы мог вас туда привести,—сказал юноша.—Во-вторых, я хотел тоже найти какое-нибудь золотишко. Время непростое, а деньги всем нужны.

—Ну даже не знаю....—сказал Гилрой.—Все-таки времена сейчас тяжёлые—зима, как никак... Ладно, я согласен.

—А ты?—спросил юноша у Эзраэля, который в это время уже зашел на последнюю ступень лестницы и повернул налево в направлении комнаты трактирщика. Эзраэль, немного призадумавшись, посмотрел на Гилроя. Тот, попытавшись намекнуть, что такой шанс упускать нельзя, подмигнул правым глазом. Дойдя до двери, которая вела в спальню хозяина заведения, Эзраэль попросил своего друга открыть дверь.

—Ну так как,—спросил Гилрой, сняв защелку с двери,—пойдем?

Эзраэль ничего не ответил. Вместо этого он молча понес трактирщика, который так и не пришел в себя, в ярко-освещенную спальню. Он не знал, что ответить. С одной стороны рискованно, так как он почти не знает этого незнакомца—кто знает, может это убийца какой! С другой... Слишком уж привлекательны были эти сокровища!

—Ну так как?—настойчиво спросил юноша, как только они положили хозяина заведения на кровать. Эзраэль еще некоторое время постоял в раздумье, но желание обогатиться взяло верх.

—Хорошо,—сказал Эзраэль, наблюдая за довольной улыбкой незнакомца.—Когда пойдём?

—Завтра утром, на рассвете,—сказал юноша, глаза которого в тот момент засияли от счастья.—Возьмите с собой все необходимое, в особенности теплые вещи и еду. Я буду ждать вас у трактира.

—Договорились,—сказал Эзраэль и протянул руку незнакомцу. Тот, кивнув в знак согласия, пожал руку в ответ. Затем юноша развернулся и, сказав: "Не забудьте—завтра на рас-

свете!"—выбежал из комнаты. Наши герои остались одни, с недоумением смотря на дверной проем.

—Как он тебе?—спросил Эзраэль своего друга.—Уж очень он подозрительный... Не кинет он нас?

—Не думаю,—сказал Гилрой, подойдя к дверному проему.—Слишком у него добрый взгляд. Ему можно доверять.

—Раз так,—сказал Эзраэль, похлопав по плечу Гилроя,—то почему бы не рискнуть. В конце концов, надо как-то разнообразить свои будни.

—Что верно, то верно,—согласился Гилрой и направился к лестнице, ведущей вниз, о которой уже быстрым шагом спускался Эзраэль, в предвкушении завтрашнего приключения. Они еще не подозревали, какие сюрпризы преподнесет им завтрашний день.

Глава III

На следующее утро, Эзраэль и Гилрой, собравшиеся и готовые к походу, ждали своего проводника-авантюриста, как и полагается, возле трактира. Эзраэль, осматриваясь по сторонам и наблюдая за падавшими на землю хлопьями снега, заметил, что над крышей одного из домов промелькнула странная тень, отразившаяся на тусклом свете рассветного солнца. Но не успел наш герой как следует разглядеть ее, как странный мираж так же быстро ушел за один из домов, как и появился. Это озадачило Эзраэля и, по правде, чуть-чуть испугало, но появившаяся фигура вчерашнего незнакомца, вынырнувшая из-за угла темного дома, сразу же успокоила его.

—Ну что, вперед, к приключениям и золоту?!—спросил с нескрываемым энтузиазмом юноша, подбежав к еще сонным Эзраэлю и Гилрою. Друзья молча кивнули в ответ.

—Что ж, не будем терять времени,—сказал юноша, забавляясь напряженной реакцией своих приятелей.—Что вы стоите, как истуканы? Давайте за мной! Время не ждет!

Пожав плечами, Эзраэль первым двинулся за незнакомцем. Гилрой, постояв немного на месте и покачав головой, пошел вслед за ними.

...Потихоньку наступал день. Солнечные лучи уже становились более яркими и проливали мягкий свет на припорошенные снегом равнины, в которых гулял легкий степной ветерок, круживший хлопья редкого снега в причудливом хороводе. Друзья уже порядочно отошли от города и зашли в лес, откуда были видны только шпили самых высоких зданий Штурмграда и верхушки башен его мощных крепостных стен. Продвигаясь сквозь дебри и буреломы, застревающая в сугробах, падая на заледеневших холмиках, наши герои, следуя за незнакомцем, медленно, но верно продвигались вперед, с каждой секундой приближаясь к заветной цели. Мороз обжигал их лица, хлопья снега били в лицо микроскопическими крупинками, ноги застревали в сугробах, но наши герои, следуя за легко идущим впереди них незнакомцем-юношей, который, что странно, совсем не проваливался под снег, все дальше и дальше отходили от приграничного города-крепости королевства людей.

—Он что, эльф какой-нибудь?—спросил Гилрой, пробираясь по заснеженным холмам и наблюдая за тем, как их новый знакомый совершенно легко шагает по сугробам.—Почему у него ноги не застревают в снегу?

—Зевс его знает,—ответил Эзраэль, счищая мокрые снежные хлопья со своего лица.— Не похож он на эльфа: у них уши длинные, как ветки, а у этого вполне себе нормальные. Весит, как воробей, скорее всего, раз не застревает.

—По его аппетиту я бы так не сказал. Зря мы пошли за ним,—сказал Гилрой, наблюдая за бодро-движущейся фигурой их проводника.—Сейчас заведет нас куда-нибудь, а там – его личная банда каких-нибудь разбойников-отморозков, а мы даже оружия не взяли. Олухи...

—Не бойся,—сказал Эзраэль, наблюдая за легкими шагами их нового приятеля.—Я не думаю, что он нам навредит. Веди себя естественно. Если мы его не тронем, то и он с нами будет любезен.

—Как скажешь,—сказал Гилрой, продолжая идти по припорошенной снегом земле.

Через несколько часов изнуряющего пути вдаль невооруженным глазом стали видны вершины гор, но наши герои были по-прежнему далеко от своей конечной цели.

На половине пути, когда силы наших путешественников (Эзраэля и Гилроя) почти иссякли, незнакомец, увидев их изнеможенные лица, решил сделать передышку и устроить привал на равнине.

—Ну что, я вижу, устали малость?—спросил юноша, по-доброму смотря на запыхавшихся товарищей.—Ладно. Остановимся на привал. Вы пока разбивайте лагерь, а я пойду принесу чего-нибудь съестного,—сказал юноша и, с этими словами, пошёл по направлению к лесу. Они так обрадовались этой новости, что внутри всё заиграло от радости, но их тела уже настолько устали от пути, что они просто легли спать, чтобы как-то заглушить чувство недосыпа.

...Первым проснулся Эзраэль. Открыв глаза, он увидел юношу, жарившего что-то на костре. Словно ощутив, что его товарищи уже проснулись, незнакомец улыбнулся.

—Ну что, сони?—обратился он к двум еще не отошедшим ото сна товарищам, вороша угли в небольшом костерке.—Будем завтракать или как? Точнее, наверное, обедать.

—Да, конечно! Я очень проголодался!—ответил уже проснувшийся и облизывавшийся Гилрой. По его глазам было видно, что звериный аппетит завладел его сознанием, а желудок уже всю проводил митинг в защиту голодающих. Посмотрев в котелок, Гилрой ахнул: в нем варился превосходный суп из куропаток, запах которого нещадно ударялся в нос, заставляя слюни голодного солдата течь ручьями изо рта. Взяв миски и припасенные на поход ложки, друзья, зачерпнув как следует большой поварешкой порцию супа, стали жадно уплетать за обе щеки горячий бульон. Тут Эзраэль, отхлебывая усмиряющую зверский аппетит вкуснейшую порцию приготовленного супа, заметил, что их новый друг не притрагивается к пище вообще, будто совсем не желая разделить трапезу с ними.

—Приятель, все в порядке?—спросил юношу-проводника Эзраэль, наблюдая за тем, как он ворошит угольки в костре.—Ты что не ешь? Разве не проголодался?

—А я уже позавтракал,—ответил юноша, оторвавшись от процесса переворачивания углей палкой.—Ты ешь, ешь—нам ещё через горы идти. Надо набираться сил.

В момент разговора вниманию Эзраэля попала кровь на губах молодого человека, но не она была главной неожиданностью: вместо правой руки была лапа, напоминающая по размерам и форме драконью! Потрясенный путешественник протёр глаза и взглянул ещё раз, но лапы уже не было.

"Показалось,—подумал Эзраэль, хлопая от удивления заспанными глазами.—Видимо недоспал сегодня, вот и кажется всякая хрень. Надо было ложиться спать пораньше".

—Ну что, в путь?—спросил с энтузиазмом юноша, встав с места и потеряв руки.—Нам уже недолго осталось. Чем быстрее дойдем до туда, тем быстрее вернемся. А вам ведь уже не терпится разделить сокровища, верно?

—Еще как!—засмеялся Гилрой, выливая из котелка воду на белоснежный снег.—Кто же денежек не хочет?

—А что там именно сокрыто в этом месте?—с подозрением спросил Эзраэль, складывая в свой мешок столовые приборы и наблюдая за тем, как их проводник тушит угасающий огонь.

—Золото,—ответил их таинственный спутник, упаковывая остатки еды. Положив их в небольшую льняную авоську, он продолжил:—Много, много золота.

И друзья, встав с места и быстро собрав все свои вещи, потушили мерцавшее на припорошенной снегом земле согревающее пламя огня и отправились в путь, освещаемый светом красного диска утреннего солнца.

...Через несколько часов наши герои, наконец, достигли величественных горных массивов. Пожалуй, это была самая, что ни на есть главная достопримечательность этих краев: в этом районе королевства людей уделялось мало внимания развитию строительства городов

и вспахиванию полей, в первую очередь из-за сурового климата, а сам Бурьград расценивался только как стратегический пункт, защищавший столицу—Эльдорас—от нападения с севера. Именно поэтому проезжающим эти края оставалось лишь любоваться величественными горными пиками, которые, надо отдать должное, завораживали своей красотой. Их мощные цепи, столь крепкие и могущественные, заставляли любого, кто подойдет к ним или увидит их издали, понять, насколько он жалок и беспомощен перед могуществом и небывалой силой природы.

—Вон в той горе, что самая высокая,—сказал юноша, показав на высокий черный пик,—находится золотой прииск, который был давно заброшен гномами. Там мы и найдем несметные сокровища, которые они ещё не успели откопать.

—А почему они его забросили?—с подозрением спросил Эзраэль, покосившись на нового знакомого.—На то были веские причины?

—Ну-у-у...—задумчиво протянул юноша-проводник, почесав затылок.—Можно сказать и так. Когда они там копали, они нашли город драконов, ну и потревожили их. Они разозлились и спалили всё подчистую, выгнав, что называется, метлой бородатых нарушителей спокойствия. Никто не погиб, к счастью, но в прииск никто больше не рискнул возвратиться.

—Драконы?!—испуганно уточнил Гилрой.—Погоди-ка, дружок! О них речи не было! Почему ты не предупредил нас?

—Не волнуйся,—успокоил друга Эзраэля юноша, засмеявшись.—Их уже не видели много лет. Наверное, они ушли из этих мест, так как не захотели возвращаться. Наверное... Ну ладно — хватит на сегодня страшных историй. Мы ведь за другим сюда пришли, не так ли? Пошли — нас ждут великие дела!

С этими словами он уверенно направился по направлению к мощным горным цепям, около верхушек которых длинным караваном плыли пушистые вереницы белоснежных облаков.

—Я говорю тебе, он что-то скрывает!—сказал шепотом Гилрой, наблюдая за тем, как их проводник с каждым шагом уверенно отдаляется от них.—Убьет он нас!

—Не думаю,—спокойно ответил Эзраэль.—Он бы мог это сделать уже давно. Тут место безлюдное, причём зимой. Эти места он знает. Так что, я не уверен, что он горит желанием искупаться в нашей крови.

—Почему ты так ему доверяешь?—возмутился Гилрой.—Неужели он вызывает у тебя такую симпатию?

—Да,—ответил Эзраэль и, зашагав вперед, позвал Гилроя за собой:—Пойдем, чудик! Все будет в порядке.

—Ладно,—сказал Гилрой, догоняя своего друга.—Но если я погибну от его руки, моя смерть будет на твоей совести.

Спустя некоторое время, наши герои, наконец, достигли долгожданной цели—массивных горных цепей, поражавших своими высотами и заставлявших преклоняться перед их небывалым могуществом. Под пологим склоном бушевала обжигающая морозом небольшая метель, кружившая в хороводе тысячи маленьких снежных крупиц. Вся верхняя часть горы была скрыта сплошной пеленой облаков, затруднявших оценку приблизительной высоты массивного горного пика.

—Вот мы и на месте, друзья мои,—с энтузиазмом, потирая руки, сказал юноша.—Нам предстоит преодолеть последний рубеж—восхождение на эту гору. Идите строго по моим следам, никуда не сворачивая. Когда поднимемся на девятьсот меж, оденьте плащи — там будет очень холодно. Не хотелось бы увидеть вас превращенными в ледышки.

—Мы не сорвемся?—спросил Эзраэль, надевая на плечи плащ и закрывая капюшоном увлажненную подтаявшим снегом голову.—Мы, как никак, в горы идем, а у нас даже веревок нет.

—Если будете следовать за мной, все будет в порядке,—ответил юноша, посмотрев на величественные горные массивы.—На крайний случай, кричите—я постараюсь вам помочь.

—А ты что не одеваешь теплые вещи?—спросил Эзраэль, на котором были только легкая рубаха и штаны.—Тебе разве не холодно?

—Эмм... Я уже просто привык к такой погоде, и мне тёплая одежда ни к чему.

—Ну ладно...—сказал с недоверием Эзраэль.—Как знаешь. Веди! Мы за тобой.

—Хорошо,—согласился с планом юноша и, направившись вверх по склону, пригласил Эзраэля и Гилроя следовать за собой, сказав:—Не отставайте. Чем быстрее мы дойдём, тем лучше.

Два товарища, собравшись с духом, послушно последовали за ним, стараясь не отставать от их проводника ни на шаг. Так начался их долгожданный и опасный подъем в горы, за которым таилась находка несметных богатств.

...Морозный суховей, хозяйничавший в это время суток в горах, обдувал наших отважных героев со всех сторон, заставляя лоскуты их плащей бешено метаться из стороны в сторону, создавая некое подобие праздничного карнавала. Прогибаясь под мощными потоками ветра и цепляясь за редкие каменные выступы, выглядывавшие из сплошной снежной пелены, наши герои, двигаясь за их проводником-добровольцем, пробирались сквозь обширные снежные завалы. Вот, спустя два изнуряющих часа подъёма в горы, друзья, наконец, подошли к их финальной цели—пещере, в которой, по словам их нового знакомого, хранилось несметное количество сокровищ. Её темный проход, откуда веяло пробирающим до костей горным холодом, наводил на Эзраэля и Гилроя чувство неприязни и небольшого страха перед неизведанными тайнами горного банка сокровищ.

—Ну что, кто первый?—спросил юноша, с нескрываемым энтузиазмом посмотрев на его спутников-авантюристов. Те же, с подозрением покосившись на него, молча продолжали с недоверием смотреть на пещеру. Поняв, что никто не хочет вперед батки лезть в пекло, юноша пошел на компромисс:—Хорошо, я пойду первым. Только не отставайте, а то заблудитесь.

После этих слов, он бодро направился в пропитанную непроглядной тьмой пещеру. Дождавшись, когда проводник отдалится и растворится в пустоте узкого пещерного прохода, Гилрой еле слышно начал бормотать:

—Послушай, ты уже ведь все понял, да? Он точно хочет нас убить! Не нужно за ним ходить, ты понимаешь? Ты... Ты видел его аппетит? Нутром чую—он людоед! И он нас сожрет, будь уверен. И глазом не моргнет!

—Я знаю, он очень странный,—ответил шепотом Эзраэль.—Но я не верю в то, что он хочет нас убить. Я повторюсь, что будь он людоедом, он бы нас еще на привале сожрал. Зажарил как следует и сожрал с потрохами.

—Может он ой какой умный людоед!—все продолжал отстаивать свою точку зрения Гилрой, оглядываясь на тоннель.—А это его пещера, где валяются обглоданные кости таких же дураков, как мы с тобой. Ради всего святого, Эзраэль—пойдем пока не поздно. Отдохнем, как следует в городе!

—Опять пойдем за выпивкой?—раздраженно спросил его друг.—Опять эта рутинка? Дом, служба, трактир, дом, служба, трактир... Гилрой, нам по двадцать лет, а мы с тобой только и живем в этом городе, никуда не выходя! Ты хочешь состариться и жить в какой-нибудь лачуге, проклиная тот день, когда ты отказался от своего счастья? Может быть это дорога в новую жизнь, понимаешь? А мы сейчас сойдем с тропы и может быть никогда её не найдем!

Внезапно их разговор прервал голос, доносившийся из тоннеля: "Эй! Вы там скоро или как? Скоро темнеть начнет!"

—Как знаешь, а я пойду—не хочу потом жалеть об упущении своего самого большого шанса,—с этими словами Эзраэль направился вглубь тоннеля, растворяясь в непроглядной темноте. Гилрою оставалось только развести руками: он не мог заставить своего друга сойти

с выбранного им пути. В конце концов, он не был его родственником. Но чувство дружбы взяло вверх: если он не мог уговорить своего друга от рискованного шага, то он мог только поддержать его и, если что-то пойдет не так, попробовать придти на выручку. Собравшись с духом и подумав про себя: "Черт бы тебя побрал, Эзраэль! Ты просто псих! Но именно это в тебе мне и нравится!", быстро побежал вслед за своим другом.

...В пещере было очень сыро, но по мере того, как наши путешественники спускались вниз, становилось всё теплее и суше. Изредка раздавались капающие звуки таявшего льда, которые нарушали тишину скалистого прохода, усеянного множеством продолговатых камней, свисавших с потолка, как огромные сосульки.

—Осторожно!—сказал юноша, наблюдая за тем, как его попутчики осторожно продвигаются по тоннелю.—Тут повсюду сталактиты—берегите головы! Взял кто-нибудь факел?

—Я взял,—сказал Гилрой и, порывшись какое-то время в сумке, подал юноше факел.—Держи.

—Благодарю,—сказал юноша.—А спички?

—Да, конечно,—ответил Гилрой и подал юноше потрепанный кулек спичек, которые были немного потрепаны долгим пребыванием на лютном морозе.

—Спасибо,—поблагодарил юноша Гилроя, приняв холодными руками измятый кулек спичек. Затем, провозившись некоторое время с коробком, зажег спичку и, наконец, поджег факел.

В ту же секунду весь тоннель озарился ярким светом от сверкающего пламени огня. Тьма, казалось, отступила от безжалостного натиска сил света, открыв нашим героям небольшой плацдарм позиций, отвоеванных у давнего темного противника.

—За мной,—сказал юноша, подняв факел повыше.—Не отставайте! И смотрите под ноги, на всякий случай. Скоро мы дойдем до золота.

После упоминания золота друзья, представляя как они унесут с собой горы драгоценностей, бодро побежали за ним, чуть ли не спотыкаясь о выпиравшие из настила горной породы камни.

...Через непродолжительный промежуток времени наши герои дошли до своеобразного распутья, представлявшего из себя два достаточно узких тоннеля: один вел направо, другой, извиваясь, словно гремучая змея, налево.

—Направо!—сказал юноша, чем развеял все сомнения Эзраэля и Гилроя насчет выбора пути. И снова, как-будто издеваясь над новоиспеченными искателями сокровищ, тоннель раскрыл свою извилистую сеть пещерных проходов.

—Сколько еще нам идти?—спросил Гилрой, пригибаясь под выпиравшими из потолка камнями-сосульками.—У меня уже голова идет кругом из-за этих проходов. Ты не собираешься нас оставить, чтобы мы тут сгнили?

—Да, да, да...—с усмешкой ответил их проводник.—Именно для этого я вас сюда и привел. Может хватит уже недоверий?

—Я бы с радостью прекратил осуждать тебя,—ответил Гилрой,—но уж слишком я боюсь за свою жизнь. Мне еще семью создавать, детей воспитывать, так что не очень бы хотелось закончить свое существование здесь—в этой сырой пещере, насаженным на какой-нибудь из кусков этой чертовой скалы.

—Успокойся,—сказал юноша, свернув налево.—Моих сил будет недостаточно, чтобы насадить тебя на скалу.

—Это не может не радовать,—ответил с усмешкой Гилрой, пригнувшись под очередным куском нерушимой горной породы.

Пройдя сеть длинных и извилистых тоннелей, которым, казалось, никогда не будет конца, наши герои, наконец, дошли до того места, о котором говорил незнакомец.

—Вот мы и пришли!—сказал он, повернувшись к явно приободрившимся после долгого пути Эзраэлю и Гилрою.—Дайте факел! А то совсем ничего не видно.

Гилрой с привычным недоверием дал ему факел. Юноша, поблагодарив его, поднес факел к потолку. Вдруг, к удивлению двух товарищей, всё на потолке загорелось

ярко-синим пламенем, и часть пещеры, казавшаяся темной и неизведанной, осветилась необычайно ярким светом, похожим на ослепляющий свет костра в непроглядном лесу.

В этот момент лица наших юных героев—Эзраэля и Гилроя—засияли от нескрываемого восторга. Гилрой, увидев несметные сокровища, блестящие на тускло-голубом свете, чуть не упал в обморок. Пещера представляла собой огромный зал, заваленный тысячами золотых предметов: короны, скипетры, кубки, монеты, мечи, рубины и самоцветы—всем этим зал был завален до краев. Друзья, еле сдерживая себя от восторга, кинулись собирать золото и складывать их куда только можно: в сумки, карманы, балахоны. Казалось, ничто не могло показать им странным и подозрительным в тот момент, однако одна вещь их все-таки смущала: их проводник, равнодушно смотря на несметные сокровища, лишь ворошил ногой горы золотых монет, словно и не собираясь грести обеими руками и набивать свои карманы золотом до отвала. Это было последней каплей терпения Эзраэля. Выкинув сокровища, удивив при этом Гилроя, который уже напялил на голову золотую корону, блестящую на свете факелов, Эзраэль не выдержал и сказал:

—Слушай, ты какой-то странный! То съедаешь целого барана, то выпиваешь кружку с водой с сорока кубиками льда в ней, а теперь не хочешь брать сокровища, которым бы сам король позавидовал?! Объясни в чём же всё-таки дело?! Зачем ты нас сюда привел?

—Хорошо,—совершенно спокойно ответил странник.—Но прежде чем увидеть то, что я тебе сейчас покажу, скажи – ты действительно этого хочешь?

—Да! Очень! Жду с нетерпением!—раздраженно ответил Эзраэль, невзирая на слова пытавшегося его образумить Гилроя.

—Тогда приготовься увидеть то, чего ты раньше никогда не видел,—юноша щёлкнул пальцами, и то, что увидели перед собой Гилрой и Эзраэль, повергло их в такой шок, что их челюсти поотвисали на несколько минут.

Глава IV

Перед ними стоял дракон, антропоморфного строения тела, ультрамариновая чешуя которого, покрывавшая все его мускулистое и жилистое тело, переливалась на слабом свете факела. Его брюхо, представлявшее из себя соединенные грубые кожанные пластины, было окрашено в тускло-белый цвет. Стоял он на двух мускулистых задних лапах, что немного расходилось со стандартным представлением наших героев о драконах: как никак, а книжный образ дракона в воображении людей вырисовывался огромной огнедышащей ящерицей, из огромной пасти которой исходил трупный запах тысяч несчастных жертв. Здесь же перед ними стоял вполне себе "человечное" существо. Массивные передние лапы, выполнявшие функцию рук, более мускулистые, чем задние, были длиннее и шире, чем человеческие руки, с острыми когтями на концах фаланг, что делало их прекрасным оружием ближнего боя и превосходным природным приспособлением для охоты. Его панцирь, представлявший из себя толстые костяные пластины, мог спасти от удара практически любого меча или стрелы. Синие, как море, рептильи глаза дракона добрым взглядом смотрели на ошарашенных видом своего друга друзей, казалось, ничем не примечательного по своей наружности, который вдруг показал свое истинное лицо. Ну, или, в данном случае, морду. В еще больший когнитивный диссонанс наших героев вводил массивный хвост, хлеставший по бокам хозяина. Наблюдая за реакцией ошарашенных друзей, дракон развел лапами, усмехнулся и сказал:

—Ну вот, друзья мои. Вот кто я есть на самом деле.

—Ты дракон?!—воскликнул Гилрой, с потрясением рассматривая истинный облик своего нового товарища.—Да-а-а... Кого я только не встречал: гоблинов, превращающихся в демо-

нов, орков, принимающих вид вепря, эльфов, становящихся медведями, но дракона, маскирующегося как человек вижу впервые!

—Что ж ты раньше не сказал?—спросил Эзраэль, инстинктивно пытаюсь найти что-нибудь тяжелое, чтобы врезаться по голове пугавшему его существу.

—Я побоялся посторонних глаз,—сказал дракон, взяв с пола маленькую монетку. Повертев ее между когтей, он продолжил:—Согласитесь, кому будет приятно знать, что всё это время рядом с ними по соседству жил дракон?

—Ладно, что есть то есть,—сказал Эзраэль, придя в себя.—Надеюсь больше сюрпризов не будет?

—Надеюсь, что нет,—ответил дракон.—Правда есть одна очень важная вещь, которую мне нужно вам сказать. Вы вроде как парни толковые, а ты,—он указал на Гилроя,—имеешь связи с лордом, поэтому будет возможность как-то достучаться до короля.

—Что же ты хочешь сказать?—с нескрываемым любопытством спросил Гилрой.

—На Единомъеме надвигается страшная угроза,—сказал дракон, чем ввел в заблуждение и без того ничего не понимающих товарищей.—С востока к нам приближается армия, насчитывающая сотни тысяч солдат, которая готовится ввести в пучину войны и скорби всех, кто проживает здесь. Надеюсь, что мы успеем предупредить высшие чины до того, как начнется война.

—Война?!—с удивлением спросил Эзраэль.

—Именно,—со всей серьезностью ответил дракон.—В это трудно поверить, я знаю, но, к сожалению, это реальная ситуация на сегодняшний день.

—Но как мы дойдем до города так быстро?—спросил Гилрой.—До него примерно день идти, и то, если сильно повезёт: без метелей, суховеев и прочих "прелестей" бурьградской природы.

—А кто сказал, что мы пойдём?—спросил дракон. Его вопрос немного озадачил друзей, в особенности Гилроя, которому слова дракона показались не к месту.

Напротив, Эзраэль, поняв намёк его нового товарища, начал быстро собирать вещи. Гилрой тоже, наконец, смекнул в чём дело и вслед за Эзраэлем в спешке начал собирать факелы и золото.

Дождавшись готовности друзей, дракон, схватив воткнутый в отверстие стены факел Гилроя и отдав его хозяину, позвал друзей за собой:

—Быстрее! Мы должны как можно раньше добраться до города, иначе может быть слишком поздно...

С этими словами он побежал по узкому тоннелю, исчезая в темноте. Эзраэль было кинулся за ним следом, как вдруг голос Гилроя прервал его:

—Ты и правда думаешь, что меня послушает отец? Если и мы не сразу поверили, думаешь он, крупный лорд, поверит нам, двум мальчишкам по двадцать лет?

—Если он твой отец, то он выслушает тебя,—с уверенностью в голосе сказал Эзраэль, повернувшись к другу.—А если и нет, то у нас есть еще куча лордов и, в конце концов, король.

—Ты прав насчет короля,—усмехнулся Гилрой.—Полное безумие, но ты прав.

Усмехнувшись, Эзраэль подвал да собой своего друга и исчез в темном тоннеле. Проследовав по тому же маршруту, друзья, наконец, увидели долгожданный просвет в конце прохода, в котором виднелась тень их чешуйчатого компаньона.

—Скорее!—раздался голос дракона в тоннеле.—Нельзя терять ни минуты!

Два товарища, прибавив ход, еще быстрее побежали к просвету в конце прохода. Наконец, выбежав на обжигающий морозный воздух, тут же заполнивший их легкие горной свежестью, они, заметив сквозь метельную пелену дракона, ринулись к нему.

—Садитесь скорее и держитесь друг за друга,—сказал дракон, присев на корточки.—Кто полетит впереди, будет держаться за шею, кто сзади—за переднего. Взлетать будем резко, так

что держитесь крепче. Будьте спокойны: погода лётная, так что молнией в нас не шарахнет. Главное – не смотрите вниз!

–Хорошо,—сказал Эзраэль и быстро запрыгнул на спину дракона, схватившись за шею. Гилрой, выдохнув и собравшись с духом, прыгнул следом. Положив руки на плечи Эзраэля, он морально приготовился к полету.

–Ну что, готовы?—спросил дракон напряженных друзей, сидевших на его спине, как на иголках. В ответ друзья молча кивнули головой.

–Тогда держитесь!—сказал дракон и, размахивая крыльями, оторвался от земли и взмыл в небо.

Друзьям было жутко страшно, когда позади показалась огромная гора, становившаяся все меньше и меньше с каждой секундой. Эзраэль, который сидел впереди, буквально вцепился в шею дракона от страха, а Гилрой, уже явно испуганный до полусмерти, обхватил своего друга обеими руками, зацепившись ногами за туловище дракона. Через некоторое время, Эзраэль осмелился взглянуть вниз. Заснеженные макушки деревьев и припорошенные снегом поля казались просто игрушечными с такой высоты и напоминали ему узоры какого-нибудь праздничного торта. Всё, что казалось ему огромным на земле, теперь было для него совсем крошечным. Он посмотрел на дракона. Тот был сосредоточен и смотрел вперёд, проскальзывая между вереницами пушистых облаков.

–Слушай, а долго нам вообще лететь?—полюбопытствовал Эзраэль.

–Около десяти минут, не меньше,—ответил дракон.—Как видишь, погода не совсем приятная. Есть риск, что вас собьет ветром, если мы полетим быстрее.

–Я давно хотел спросить: откуда ты родом?—спросил дракона Эзраэль.—Ты ведь не в обычном городе родился, верно?

На несколько секунд наступила тишина. После непродолжительной паузы, дракон тяжело выдохнул и ответил:

–Я толком и не помню своё детство. Но какие-то отрывки мне запомнились на всю мою оставшуюся жизнь. Были хорошие, но больше всего въелись в память ужасные...

В этот момент Гилрой, смотревший по сторонам на перистые облачные реки, не проявляя до этой минуты своего внимания к разговору, вдруг с любопытством прильнул к Эзраэлю, чтобы у лучше слышать рассказ дракона.

–Я жил в королевстве ледяных драконов,—продолжил дракон, маневрируя среди облачных завес.—Тогда мне было около девяноста восьми лет. Я был ещё совсем мальчишкой...

–Мальчишкой?!—удивленно переспросил Гилрой.—Да у нас в таком возрасте уже концы отдают, не то что по улицам котов гоняют.

–Гилрой, он же не человек и даже не эльф—он дракон,—объяснил Эзраэль. Затем он снова обратился к чешуйчатому собеседнику:—Извини, что перебили. Продолжай.

–Ну так вот. Когда-то, еще в незапамятные времена, Стумертрад был процветающим государством, богатым и могущественным. В него стекались торговцы со всего Единоземья. В особенности помогали гномы, так сказать, наши бывшие коллеги... Но, к сожалению, всё это рухнуло в один день...

–Как это произошло?—озадаченно спросил Эзраэль.

–В этот день я сидел дома после работы. Я тогда был подмастерьем в кузнице. После тяжёлого дня, когда мной было выковано по заказу пятнадцать доспехов, я, конечно, очень устал и решил подремать часок другой. Я долго не мог заснуть, но вскоре чары проклятого Гипноса меня одолели. Проснулся я, помню, от жуткого грохота и тысяч криков, которые слились в один сплошной гвалт. Когда я вышел, передо мной предстала страшная картина: сотни темных драконов, чьи горевшие жаждой крови глаза наводили на меня ужас, превращали наш цветущий полис в пылающие развалины: рушили дома, убивали детей, драконых, старых, повидавших многое не своем виду, драконов-старцев— всех, кого ни встречали, они не щадили. Вдруг

передо мной приземлился руководитель охраны. Его образ мне очень запомнился: высокий, статный, широкие крылья, кровоточащие шрамы и, самое главное, его сверкающие золотые доспехи. Он всем приказал организованно уходить из города, и мы дружной толпой полетели к выходу. Последнее, что я помню, это как я, чудом миновав охрану вылетел из города, оглянулся, думая что кто-то за мной успел выбраться, но никого за моей спиной не было... Вся эта могущественная империя взяла и развалилась, как карточный домик, в один день. С тех пор, я туда больше не возвращался. Как-то еще не до конца зажили раны...

—Да-а...—досадно протянул Эзраэль.—Не повезло тебе в жизни, дружище. У меня вообще пока семьи нет, поэтому я, наверное, вряд ли могу понять тебя. Я же приезжий с юга, а что случилось с родственниками — не знаю.

—Эх, друзья мои, что ж вы носы повесили? Надо жить дальше и радоваться жизни,—сказал Гилрой, который хотел как-то разрядить обстановку безысходности.

—Ишь ты какой!—ответил Эзраэль с упреком.—Сам, видите ли, сын лорда, всю жизнь купался в славе и деньгах, да и теперь не бедный. Конечно, тебе легко говорить!

—Я вовсе не это имел ввиду!—ответил, оправдываясь, Гилрой.—Мне уже нельзя вас подбодрить? У нас совсем какая-то кислая ситуация намечалась. Я ее просто хотел разбавить.

—Как-то не к месту ты ее разбавлять задумал, дружище,—сказал Эзраэль.—Не мог что ли подождать?

Но тут, в самом разгаре словесной перепалки, они услышали потрясенный голос дракона:

—Эй, бабы базарные, смотрите! Там, внизу!

Наши герои, отвлекшись от своих разборок, взглянули через крыло дракона вниз и то, что они увидели, лишило их дара речи. Внизу, сквозь черные клубы дыма, просматривались пламя очертания Штормграда. Пламя пожирало деревянные крыши домов и торговые лавки, создавая впечатление, что Бурьград превратился в сплошное море огня. Издалека вся эта картина напоминала Эзраэлю и Гилрою образ царства Аида, описанного в учебниках мифологии. Еще больший ужас наводил могильный звон колокола разбитой главной ратуши, как набат, раздававшийся по выжженной земле.

—Надо спуститься и проверить выживших,—хладнокровно сказал дракон.—Может быть они смогут нам объяснить, что здесь произошло.

—Гилрой,—дрожащим голосом обратился к своему другу Эзраэль,—ты тоже это видишь? Или это сон? Зевс милосердный, скажи, что это просто сон!

—Это не сон, Эзраэль,—сокрушенно ответил его друг, наблюдая за пожирающим город пламенем.—Похоже, опасения нашего друга были верными. К нам действительно пришла война...

Когда наши герои приземлились на одну из раздробленных снарядами улиц, которая была близко к передовой стене, почерневшее каменное полотно которой было усеяно трупами, тела которых были обезображены огнем и страшными рубцами острых мечей, они не могли поверить своим глазам. Вблизи это выглядело еще более ужасающим. Город напоминал поле боя: дома, некогда гордо стоявшие на просторных улицах северного города, теперь представляли из себя уродливые развалины, на которых еще просматривались мерцавшие угольки; всюду валялись безжизненные тела людей, которых настигли разящие стрелы и острые мечи солдат неизвестного врага; в стенах были пробиты бреши, а караульное помещение, чьи массивные железные двери были разорваны тараном, напоминало скорее огромную братскую могилу, нежели объект фортификационного сооружения; с зубцов стен свисали мертвые тела солдат, павших в неравном бою с сокрушительным натиском ужасного противника. Все, что когда-то казалось Эзраэлю и Гилрою вечным, теперь медленно исчезало во времени истории. Жуткое зрелище.

—Кто это сделал?—дрожащим голосом спросил Эзраэль, спрыгнув с дракона.

—Не знаю,—ответил дракон, осматривая выжженные окрестности некогда процветавшего северного города.—Надо поискать выживших. Желательно среди военных. Они наверняка знают, кто стоит за этими зверствами.

—На стене еще могут быть выжившие,—сказал Гилрой.—Они все-таки военные, поэтому, думаю, могут описать картину более подробно.

—Ты прав,—сказал Эзраэль, направившись к разрушенному караульному помещению.—Может быть кому-то посчастливилось выжить.

Как только наши герои подошли к полуразрушенному снарядами караульному помещению, из одной бойницы показалась окровавленная рука, а затем оттуда же послышался раздавшийся эхом по мертвым улицам протяжный стон. Осознав, что это может быть именно тот человек, который мог бы рассказать о случившемся, наши герои быстро побежали вверх по чудом уцелевшей каменной лестнице.

С размаху выбив массивную дубовую дверь, дракон ворвался в полуразрушенное помещение арки ворот. Среди осколков камней и дерева, он заметил окровавленного солдата, который тщетно пытался освободиться из плена завалов.

—Помогите...—прохрипел он, протягивая уцелевшую руку навстречу нашим героям. Все как один, Эзраэль, Гилрой и дракон кинулись помогать ему выбраться. В считанные секунды разобрав завалы и вытащив окровавленное тело солдата из-под раздробленных досок, они положили его рядом со стеной башни. Солдат тяжело дышал и пытался что-то сказать, но подступавшая к горлу кровь не давала ему это сделать.

—Кто напал на город?—прямо спросил Эзраэль, видя, что времени на допрос остается все меньше и меньше.

—Они появились на горизонте два часа назад,—пробормотал слабым голосом солдат.—Огромная армия... Мы приготовились к сражению: мобилизовали гарнизон, закрыли ворота, но этого было недостаточно. Они обстреляли город катапультами, затем подвезли тараны и лестницы. Их было слишком много...

—Куда они направились?—прямо спросил дракон, понимая, что их информатор скоро покинет этот мир.—Ну же! Куда?

—Не знаю...—ответил умирающий солдат.—Один из них, бородатый в балахоне, с посохом, сказал: "пала граница, падет и столица".

—Зевс милосердный...—сказал Эзраэль, округлив глаза от ужаса.—Они направились в Эльдорас! Нужно предупредить короля!

—Тогда чего же мы ждем?—воскликнул дракон.—Садитесь на спину. Мы летим в Эльдорас. Нельзя терять ни минуты.

С этими словами он быстро выбежал из караульного помещения. Эзраэль и Гилрой, в последний раз посмотрев на солдата, которого в тот момент уже не было в живых, отдали ему честь и последовали за драконом. Как только друзья уселись на спину их чешуйчатого друга, дракон оторвался от земли и полетел в Эльдорас—столицу королевства людей.

—Мы успеем предупредить короля?—спросил Гилрой, провожая взглядом родной город, разрушенный войной.

—Надеюсь, что мы не опоздаем,—сказал дракон, поднимаясь все выше и выше над землей. Через несколько минут Бурьград, первая жертва страшной и кровопролитной войны, скрылся за пеленой облаков, оставив в памяти наших героев страшный душевный рубец, который еще долго будет будить их по ночам, заставляя просыпаться в холодном поту.

Глава V

За всё время полёта в Эльдорас нашим героям попадались брошенные по маршруту передвижения неизвестной армии деревни, разрушенные города, сожженные поселки с разбитыми гарнизонами в них. Все эти своеобразные послания показывали всю мощь и жестокость врага, с которым им предстояло встретиться. Казненные трупы людей, разграбленные трактиры, лавки,

кузницы, разрушенные катапультами дома и стены – все это наводило невольное чувство ужаса и отвращения. Пролетая эти деревни, друзья постепенно понимали, с кем имеют дело, понимали, насколько силен был противник, а также насколько тяжело достанется им победа, если, конечно, сама богиня Ника окажется на их стороне.

За время их приближения к Эльдорасу природа становилась все более теплой и приобретала черты умеренного климата: снег отступал, а вместо заледенелых равнин начали появляться широкие золотистые поля, в которых беззаботно трудились пахари и крестьяне, косившие только что поспевшую пшеницу. Странно, не правда ли? Все это объяснялось здоровым климатом того времени. Природа еще не была испорчена химикатами и пестицидами, поэтому все климатические пояса имели четкие границы. Именно по этой причине в некоторых местах можно было заметить такие вот своеобразные пункты пересечения. Наконец, после несколько часов утомительного перелета, наши герои достигли столицы королевства людей—Эльдораса. Хотя, наверное, было бы точнее сказать в деревню, находившуюся рядом с городом, которая, к счастью, еще не успела разделить горькую участь Штурмграда. Атмосфера в ней была на удивление спокойной и будничной, будто никто и знать не знал о надвигающейся войне и о том, что буквально в нескольких десятках километрах от них пал мощный приграничный пункт. Каждый занимался своими делами: кто торговал, кто заделывал дыру в обветшалой крыше, кто-то вообще спал на завалинке возле дома, кто-то нес только что скошенную пшеницу в амбары, но никто и не задумывался о наступающей войне.

—Вот тебе и раз...—потрясенно сказал Гилрой, снимая с себя теплый меховой плащ.

—Да уж...—согласился со своим другом Эзраэль, все еще не в силах осознать увиденного.—У них под боком война идет, а им хоть бы хны.

—А чего удивляться?—спокойно сказал дракон, приняв человеческий облик.—Бурьград пал быстро. Даже гонцов никто отправить не успел. Вот и не знает никто об этой армии. Тем более, скорее всего, военачальники повели ее обходным путем—через Эльдотурские степи. Так что вряд ли кто-то ее заметил.

—Да быть такого не может!—не веря собственным глазам воскликнул Эзраэль и быстро зашагал по направлению к небольшому населенному пункту. Заметив пожилого крестьянина, который не спеша вел под уздцы большую бурую лошадь, он тут же метнулся к нему и, стараясь казаться как можно спокойнее, спросил, знает ли старик о надвигающейся войне.

—Война?!—спросил с недоумением старик, остановив лошадь.—Ты что, шутишь, солдатик?! Какая война? Мы уже разбили всех врагов давным давно, и, как говорит наш король, никто к нам и не сунется больше! Последняя битва была с какими-то мятежниками, а дальше все было спокойно.

—Нам нужен его величество Пендрагон,—сказал Гилрой, понимая, что убеждать старика—бесполезная трата времени.—Вы не знаете, где его можно найти?

—Он, как обычно, во дворце. Но вас вряд ли к нему пустят: король решает вопрос об экономическом состоянии губерний, поэтому там повсюду стража. И мышь не прошмыгнет!

—Но может как-то удастся к нему пройти?—спросил старика Эзраэль.—Мало ли есть какой-нибудь особый повод? Дело важное, все-таки.

—Не думаю, что какой-нибудь повод сможет его отвлечь,—покачав головой, ответил старик.—По всему городу сейчас бродит охрана, а у дворца – тем более. Такое случается только тогда, когда король решает очень важные государственные дела. Поверьте, я знаю.

—Может кто-нибудь знает, как незаметно пройти мимо охраны?—спросил дракон, в надежде вытянуть из старика хоть какую-нибудь крупицу информации. Крестьянин, покачав головой, сказал:

—Да, есть такой. Гоблин. Он торгует всякими зельями и снадобьями в своей лавке. Он не очень-то законопослушный: у него были проблемы с налогами. Может быть он сможет вам помочь? У него, наверное, есть какой-нибудь способ пробраться внутрь дворца.

—Спасибо,—сказал Эзраэль, похлопав старика по плечу.—Вы нам очень помогли.

С этими словами, он направился прямо к настезь открытым воротам Эльдораса, приглашавших торговцев со всех краин Единоземья. Следом за ним, молча отдав честь старику, быстрым шагом пошел Гилрой, почесывая свои мягкие усы. Дракон, простояв некоторое время рядом с крестьянином, словно задумавшись о чем-то, вдруг повернулся к нему и сказал:

—Спасибо вам большое. Вы нам очень помогли.

—Не стоит благодарностей,—ответил старик, засмеявшись.—Вот уже несколько десятилетий я живу здесь и рад помочь всем гостям этой прекрасной морской столицы. Это, можно сказать, моя неформальная обязанность.

—Я должен вам сказать одну важную вещь,—с беспокойством в голосе сказал дракон. Старик сосредоточенно посмотрел на него.—Грядет война. Новая война. Мы пришли из Штурмграда. Он пал под натиском неизвестного воинства. Огромного воинства, которое направляется сюда, чтобы сравнять Эльдорас с землей. Пожалуйста, предупредите своих односельчан и бегите в город. Первым делом они начнут жечь деревни, поэтому лучше укрыться за стенами.

—Хорошо,—сказал старик, потупив взгляд в землю.—А я думал, мы еще в мире проживем.

В этот момент он увидел, как его собеседник отдаляется, нагоняя своих друзей. Решив, что кричать вслед и спрашивать его имя было бы глупо, старый земледелец подошел к своей лошади и, взяв ее под узду, продолжил свой привычный маршрут к дому.

...Наконец, наша троица: Эзраэль, Гилрой и дракон—после такого изнурительного путешествия, пришла туда, куда они стремились всё своё путешествие—в Эльдорас.

—Вот он—самый мощный оплот людей!—восхищенно сказал Гилрой, смотря на огромные, по сравнению с Бурьградскими, ворота караульного помещения.—Ещё ни одна армия не сокрушила его неприступные стены! Как говорят легенды, что во время одной осады орочьим вождём в незапамятные времена, которая длилась около пятидесяти дней, от нехватки снарядов и продовольствия, вождь не выдержал и, боясь расправы своей голодной армии, сам сдался городским военачальникам!

—Да уж,—сказал дракон, наблюдая за тем, как через широко открытые ворота выезжают пустые караваны, счастливые владельцы которых с наслаждением пересчитывали свои заработанные деньги.—Хотел бы я верить, что в этот раз всё будет также.

—Эх...—тяжело вздохнул Эзраэль, смотря на белоснежные каменные стены.—Как бы ни был прекрасен этот город, а всё равно душа болит по Бурьграду... Даже не верится, что всё так обернулось.

Миновав мощные ворота, которые не раз подвергались ударам таранов, что подтверждали многочисленные вмятины на обитых железом дубовых дверях, наша отважная тройка, наконец вошла в город. На мощных стенах, за высокими зубцами, украшенными пестрыми флагами, стояли закаленные в боях солдаты, чьи сверкавшие на солнце доспехи подчеркивали их статность и подготовленность. По их невозмутимому взгляду на горизонт было ясно, что они были готовы защищать город и Его Величество до последней капли крови. Но несмотря на грозный вид снаружи, внутри это был живой и жизнерадостный город, кипевший бурным пламенем повседневной жизни: вокруг стояли шатры предсказателей и шаманов, лавки гоблинов и торговцев, трактиры, по улицам бродили скоморохи, разъезжали повозки с баронами и лордами, проходили отряды солдат, отбивавших походный ритм. Дома в городе имели очень строгую иерархию расположения: дома бедных граждан находились прямо у стены, дома мелких торговцев—чуть выше, дома дворян и торговцев высшей гильдии, не плативших пошлины,—в центральном ряду, дома лордов и знатных вельмож занимали самые высокие ряды. Значимое место отводилось храмам богов, заметно выделявшихся на монотонном пейзаже планировки города: права духовенства были одними из самых почитаемых, поэтому и здания, принадлежащие им, должны были занимать соответствующие положения. Но на фоне этого многообразия

построек возвышался гигантский замок (донжон) короля, представлявший из себя небольшую крепость в миниатюре.

—По всей видимости, нам туда,—сказал дракон, ведя друзей по оживленной улице, где каждый уголок кипел пламенем бурной жизни.—Нужно торопиться, а то, мне кажется, нас могут не принять.

—Главное, чтобы нас не выгнали отсюда в шею еще на подступах,—сказал Гилрой, наблюдая за пьяной дракой около одного из трактиров.—А то еще получим ни за что...

И друзья быстрым шагом пошли по маленьким улицам прекрасной столицы королевства людей, освещенной лучистым светом дневного солнца. Путь их был долгим: многочисленные закоулки, переулки, улицы приводили их в тупик, вызывая бурный букет эмоций у раздраженных путников. Наверное, надо было родиться в этом городе, чтобы ориентироваться в нем, как в своем собственном доме. От обилия звуков, шумов, то и дело проезжавших повозок и карет, у Эзраэля и Гилроя кружилась голова. Оно было и понятно: тем, кто родился в маленьком приграничном городе-крепости, где каждый знал каждого, этот бесконечный лабиринт улиц казался просто пыткой, нежели простой комбинацией линий. Именно по этой причине найти донжон было не так просто.

—Сколько нам еще здесь ходить?—спросил убитым голосом Гилрой.—У меня уже голова идет кругом от этих чертовых улиц и поворотов.

—Как я тебя понимаю,—согласился Эзраэль, еле перешагивая с ноги на ногу.—Мне кажется, мы заблудились.

—Не бойтесь,—уверенно сказал дракон, бодро идя по каменистой мостовой.—Я знаю, куда идти. Его,—он указал на свой нос,—не проведешь.

—Не понял,—удивился Эзраэль.—При чем тут нос?

—Сегодня в королевской столовой дают очень вкусное блюдо,—мечтательно сказал дракон, сворачивая на очередную улицу.—Его трудно не учуять.

—Ничего себе,—поражено ответил Гилрой.—Ты серьезно чуешь запах еды из дворца с такого расстояния?

—Совершенно верно,—ответил дракон, прижавшись к краю улицы, чтобы пропустить мчавшуюся повозку.—Скоро мы придем на место.

—Скоро это...—не успел закончить Гилрой, как из окна дома на него выплеснулся ливень бытовых отходов. Встав на месте, как вкопанный, он не мог понять, что произошло. Под смех Эзраэля, он раздраженно проворчал:—Очень смешно...

—Что поделаешь—это большой город,—сказал дракон, наблюдая за тем, как Гилрой вытирает с себя остатки пищевых отходов.—Здесь надо быть осторожным. Тут, бывает, и котлы выкидывают. Так что, тебе повезло.

—Спасибо,—ответил Гилрой, нахмурившись.—Обнадежил.

—Я слышал, в этом городе огромный порт есть,—подметил Эзраэль, озираясь по сторонам и любуясь многообразием действий, происходивших в тот день в столице.—Это правда, что сюда стекаются караваны со всех морей?

—Да, есть такое,—ответил дракон.—Более того, Эльдорас является базой королевского флота. Тут стоят триремы всех соединений армии. Здесь они получают приказы, ремонтируются, пополняют запасы продовольствия и осуществляют планирование дальнейших морских путешествий. Здесь есть огромное количество мастерских, в которых лучшие из лучших чертят планы мощнейших кораблей Единоземья. Ну и без иностранных гостей тут не обходится. Эльфы, например, на время строительства своих гаваней, арендуют здесь места у короля. Вот так.

—Да уж,—с восхищением сказал Гилрой, смотря вдаль, где были видны пришвартованные триремы, качающиеся на легких волнах морского прибоя.—Хоть будет о чем рассказать.

В тот момент, когда разговор об интересных вещах Эльдораса уже набирал обороты, наши герои не заметили, как перед ними появился огромный донжон короля. Эта резиденция правителя была, наверное, самой помпезной и роскошной среди резиденций остальных государств: огромные стены, выгравированные золотом ворота, в которых блестели на ярком солнечном свете разноцветные рубины и самоцветы, сотни различных флагов и знамен, принадлежавших славной королевской династии—все это было лишь малой частью убранства королевского замка. Донжон, как и подобает королевской резиденции, со всех сторон охранялся солдатами элитной гвардии короля, которые не смыкали глаз день и ночь, защищая покой Его величества.

—Живут же люди...—завистливо пробормотал Гилрой, почесав голову. Вынув из кармана одинокий мешочек с монетами, он, забряцав ими, снова посмотрел на золотые ворота и, снова посмотрев на свой мешочек, с досадой вздохнул.

—Надо бы спросить, на месте ли король,—сказал дракон.—Может нам с ним удастся поговорить.

—Согласен. Только говорить должен Гилрой,—сказал Эзраэль, повернувшись к своему изумленному другу.

—Погоди-ка. С чего это я должен говорить с ними?—потрясенно спросил Гилрой.

—Потому что ты сын лорда, дурень!—огрызнулся Эзраэль.—Ты помнишь наш план?

—Ах да, конечно!—улыбнулся Гилрой.—Сейчас все решим.

С этими словами, Гилрой, важно подойдя к стражникам, которые словно и не замечали его, спросил: "Прошу прощения. Насколько мне известно, Его величество должен сегодня принимать сына знатного вельможи из Штормграда. Я и есть сын этого вельможи. Мне пришло письмо-приглашение от короля, и я хотел бы пройти в замок для дальнейшего разговора с ним".

Они, словно не обратив внимания на речь Гилроя, всё так же, как истуканы, продолжали стоять у ворот. Гилрой попытался пройти, но тут же был остановлен двумя мечами стражников.

—Понял, понял,—с дрожью в голосе сказал Гилрой, отодвигая от себя мечи и пятясь назад.—Король говорить не настроен. Спасибо.

Отойдя от места "приятной" встречи с охраной короля, где его импровизированный перфоманс закончился полным фиаско, Гилрой, опозоренный перед друзьями, поплелся назад, потирая место прикосновения меча.

—Да-а...—сказал дракон, почесав голову.—Похоже наш план по проникновению с помощью псевдостатуса провалился. Остается только два варианта.

—Каких?—с любопытством спросил Гилрой.

—Первый—влететь в окно донжона и поговорить с королем прямо, второй—найти кого-нибудь, кто знает, как варятся снадобья и попросить у него зелье невидимости.

—Мне первый вариант нравится,—сказал Гилрой, но, увидев на себе сверлящий взгляд дракона, поспешил оправдаться:—Это была шутка.

—Значит остается только найти этого знахаря, который занимается зельеварением,—сказал Эзраэль.—Только где?

—Есть одно место,—сказал дракон, посмотрев на пейзаж города.—Это рынок. Там есть просто куча лавок, где продаются такого рода зелья. Стоят они не дешево, но нам повезло, что у нас есть деньги,—дракон посмотрел на Гилроя, который бряцал мешком с золотыми монетами.

—Ну не знаю...—задумчиво сказал Гилрой, повертев в руке мешочек с деньгами.—Если вы мне отдадите их с процентами, то...—но не успел юный любитель махинаций договорить, как тут же получил кулаком в живот от своего друга Эзраэля. Согнувшись в три погибели, он тяжело простонал:—Ладно, ладно, по рукам. Сделка провалилась.

И друзья двинулись в глубь рыночной площади, где уже в течение нескольких сотен лет купцы со всех уголков мира торговали своими товарами, привезенными. Кто-то становился

чрезмерно богатым, а кто-то наоборот, настолько бедным, что ему, потерпев неудачу, приходилось сводить концы с концами.

Глава VI

За всё время ходьбы по рынку, друзьям встречались торговцы, которые предлагали им, буквально суя под нос, самые разные товары: зелья силы, скрижали огненной магии, амулеты, снадобья. Но никто не предлагал того, чего они искали—оборотного зелья. Все торговцы, на вопрос дракона: "У вас есть обратное зелье?"—только разводили руками. Наши герои, устав от многочасовой ходьбы по рынку, казалось, уже потеряли надежду что-либо найти, как вдруг, они заметили маленькую лавку, в которую, на первый взгляд, вряд ли мог бы поместиться человек. По всей видимости, ее владелец не обладал навыками плотника: крыша лавки трещала по швам, а ее покосившаяся дверь свидетельствовала о том, что хозяин не особо задумывался о внешнем виде своего объекта частного предпринимательства. Друзьям она всё же не правила должного отторжения, и они, сгорая от любопытства, подошли к ней поближе. Вид вблизи у неё был еще более убогим: маленькие окна, в которых просматривались захламленные всякой всячиной полки, местами были поцарапаны чем-то явно не похожим на нож; лестница, ведущая к двери, была сломана в нескольких местах, норovia провалиться под тяжестью даже самого хилого ребенка; из избитой трубы, кирпичи в которой выпирали из основной конструкции, валил черный дым, портивший впечатление на фоне чистого Эльдорасского неба. Одним словом, по виду этого дряхлого пристанища, клиенты там были не частыми гостями. Напротив, они скорее всячески пытались его избегать.

—Похоже мы на месте,—сказал дракон, пытаясь понять, где был хозяин.—Вот только на месте ли владелец?

—Раз из печки идет дым—значит хозяин уж точно дома,—подметил Эзраэль. Слева от лачуги висел необычный колокол в форме черепа, который хозяин, по всей видимости, повесил для удобства. Хоть лачуга выглядела отторгающей, Эзраэль решился позвонить в дверь. Он потянул верёвку, и в этот момент внутри раздался очень громкий рык, от которого наши герои встрепенулись. Друзья долго не решались туда войти: все законы здравого смысла твердили о том, что отсюда надо было поскорее рвать когти.

—Ну, что стоите? Конечно, не самые уютные пинаты, но думаю, что тут не демон обитает. Наверное...—сказал он, исчезая в темноте странной лавки. Внутри было темно, как в той пещере, в которую они пошли, когда ещё были в Бурьграде. По пути они спотыкались о какие-то котлы, вилы, чуть не задевая тысячи колб и трубок, в которых хранились образцы сушеных ящериц, змей, кротов и мышей, смотревших мертвыми глазами сквозь стекла банок. Все это вызывало неприязнь и отторжение у насторожившихся героев. В этот момент они увидели тусклый свет, который шел из подвала лавки, просачиваясь сквозь огромные половые щели. Они подошли поближе. В подполье слышались звуки взрывов, работающих машин, а также чей-то голос, видимо, самого хозяина лавки, проводившего там свои жуткие опыты.

—Может не стоит?—спросил с неуверенностью и некой настороженностью Гилрой.—Всё— таки работает человек...

—Почему-то я не уверен, что это человек,—ответил дракон, прислушиваясь к странным звукам.—Как бы то ни было, а он наш единственный шанс.

—Пожалуй, что так,—сказал Гилрой.—А если он нас,—Гилрой провел рукой по горлу,—того...

—У нас нет выбора,—сказал дракон, приоткрыв дверь в подполье.—Только он сможет нам помочь.

—Раз другого выхода нет, то что уж мне остается делать,—сказал с недовольством Гилрой, и друзья начали спускаться в подполье.—В конце концов, в данной ситуации я уже не тороплюсь строить планы на будущее. Мало ли что...

—Может не будешь нагнетать обстановку безысходности?—огрызнулся Эзраэль, прислушиваясь к каждому странному звуку, коих из подвала доносилось великое множество.—У нас сейчас есть проблемы по-важнее, чем твои душевные муки.

—Тут я с тобой полностью согласен, дружище,—ответил Гилрой, рассматривая стоявшие на дряхлых полках банки со странными снадобьями.—Мне еще короля убеждать придется, а я тут развожу свои душевные страдания. Не дело это, не дело...

Пока они спускались, их глазам попадались множество разных вещей, стоявших в открытых ящиках и комодах: засушенные головы лягушек, чучела сквигов с выколотыми глазами, подвешенные к потолку, разные травы в загрязненных банках, инструменты для перемалывания трав и кусков мяса, немного странные, но внушающие ужас маски и тотемы—все этим лавка незнакомца была полна до отвала, от чего наши герои, в особенности дракон, то и дело задевали стоявшие повсюду предметы магических обрядов. Наконец, они подошли к двери, откуда доносились громкие возгласы, бульканье кипевшей воды и шум растворения каких-то странных трав.

—Ну что, юные искатели приключений,—спросил дракон, повернувшись к своим ошарашенным друзьям и указав глазами на дверь.—Кто пойдет первым?

Никто из них не ответил, помня свои впечатления о недавней встрече со своим новым другом, который перед входом в пещеру задал похожий вопрос.

—Что ж, опять придется идти мне,—вздыхнул дракон, закатив глаза, и осторожно пошел вперед. Открыв потрепанную дубовую дверь, которая издала протяжный старческий скрип ржавых петель, наш герой увидел гоблина, метавшегося ежеминутно из стороны в сторону и хватавшего разные предметы с полок; он с некой долей наслаждения и увлеченности небрежно кидал засохшие грибы и травы в большой котел, перемешивая всё большой осиновой палкой. Его наряд вряд ли можно было назвать одеждой—его "помпезный" прикид ограничивался перемотанной вокруг тела накидкой, служившей гоблину плащом; в глаза бросались различные амулеты, талисманы, бусы, висевшие на шее, и белые полосы по всему телу, напоминавшие неотъемлемый атрибут ритуальной окраски орочьего шамана.

—Итак,—деловито пробормотал гоблин, роясь в небольшой сумочке, висевший на поясе,—последний ингредиент—четырёхсотлетняя поганка!

Вынув скорчившийся от старости сушеный гриб, алхимик небрежно метнул его в тускло-оранжевое варево. Несколько мгновений ничего не происходило. Внезапно, котёл начал неистово бурлить, дрожать и качаться из стороны в сторону, словно пытаясь вырваться из прогнившей лачуги.

—Похоже дело пахнет жареным,—сказал Эзраэль, пятясь назад и хаотично нащупывая лестницу.—Отсюда надо валить со всех ног, причем как можно скорее.

—Согласен с тобой на все свое жалование,—сказал Гилрой, инстинктивно прячась за драконом, который все еще продолжал наблюдать за сумасшедшим гоблином-алхимиком. Тот, как ни в чем не бывало, продолжал стоять рядом с котлом.

Наши герои, уже собравшиеся бежать сломя голову из старой лачуги, которая бы вряд ли выдержала и дуновения ветра, не то что взрыва, уловили пробирающееся до кончиков костей самое страшное слово, которое можно было услышать в алхимии и магии: "Ой". Еще секунда, и мощный взрыв потряс подвал прибежища гоблина. Банки попадали с полок, многочисленные бутылочки и пузырьки полопались, полки и стойки с колбами попадали с ржавых креплений, прибитых к трухлявым деревянным стенам, все немногочисленные свечи, горевшие в жутком подвале, потухли в момент, впуслав крошечную темноту в и без того не самое светлое помещение. Взрыв был такой сильный, что наших героев отнесло ударной волной до стены в противоположном конце комнаты. Дракон, вовремя среагировав, прикрыл крыльями Эзраэля и Гилроя, создав что-то наподобие крепкого кокона над перепуганными выпускниками солдатской академии. Несмотря на все усилия удержаться на лапах, дракон не смог противостоять

силе взрыва. Ударной волной его откинуло в стену подвала лачуги, и, проломив трухлявые деревянные доски, он врезался в обшарпанные подвальные стены. Но не успел он и оправиться от удара, как странный скрип раздался в его голове. Подняв голову вверх, он с ужасом увидел, как на него падают два стеллажа с колбами и банками, вылетавшими с полок и разбивавшимися об обшарпанный пол гоблинской лаборатории. Дракон только и успел промолвить: "Чертова химера!"—как массивный стеллаж со снабдьями рухнул на его крепкую спину. Дракон закрыл глаза и приготовился к худшему. Такого сильного удара о спину он не испытывал, наверное, никогда. Но не успел он и выдохнуть, как на него упал еще более массивный стеллаж. Треск дерева, звон разбившийся колб, ругань Эзраэля и Гилроя, кашель, стон, боль... Тишина... Гробовая тишина...

Открыв глаза, дракон тут же посмотрел на своих новых товарищей. Не обнаружив их рядом, он испуганно начал смотреть по сторонам. Неужели они погибли? Но все его страхи и сомнения развеял знакомый лик Эзраэля, стоявшего рядом с покореженной стеной. На его лице были едва заметны небольшие раны и ссадины, полученные, видимо, крошечными осколками стекла. В целом же, если не обращать внимания на мелочи, его симпатичная мордашка все еще имела шанс понравиться привлекательным молоденьким девушкам.

—Ну здравствуй, чешуйчатый,—сказал Эзраэль, протягивая поцарапанную руку дракону.—Как ты? Да уж... Вовремя ты среагировал! Если б не твои чудесные крылья, переломали бы всё себе к чертовой гарпии, и здравствуй Харон.

—Что с Гилроем?—спросил дракон Эзраэля, вставая с пола.—Он цел?

—Я в полном здравии!—донесся знакомый голос откуда-то сверху.—Ну и даешь же ты! Тебе бы в армию: кости, как железо, ей богу! Тебя хоть палками дубась, хоть на дыбе растягивай. Не обделила тебя матушка-природа.

—Что ты там делаешь?—спросил дракон, направляясь к покореженной лестнице, стараясь не наступать на осколки колб и банок, разбросанных по полу. Эзраэль осторожно пошел за ним.

—Наш гоблин сделал какую-то дрянь, от которой произошёл большой взрыв,—голос Гилроя становился все более отчетливым по мере приближения дракона к выходу из подвала.—От взрыва пошла ударная волна, которая там все и разнесла. Если бы не ты, дружище, плакали бы наши девушки...

—Да-а... Пошли в лавку, называется,—протянул Эзраэль, почесывая затылок. Он обратился к дракону:—Спасибо, что спас нас.

—Всегда пожалуйста!—ответил ему с усмешкой его чешуйчатый приятель.—Похоже, это становится моей прямой обязанностью.

Наконец, миновав несколько покореженных ступенек, наши братья по несчастью вышли из подвала, откуда все еще поднимался легкий серый дым от взрыва злосчастного снабдьа. В лачуге все еще стоял тяжелый запах гари, неприятно вдававшийся в нос. В конце захлапленного дома, на еле державшейся на нескольких гвоздях скамье, сидели Гилрой и непосредственно сам виновник "торжества"—гоблин, что-то разминавший с невероятным усилием в маленькой глиняной миске. Заметив приближающихся к нему пострадавших от его эксперимента, гоблин оторвался от своего дела и, убрав монокль, с улыбкой поприветствовал дракона и Эзраэля:

—Приветствую вас, чужеземцы! Что вас привело в столь далекий...—но не успел он договорить, как раздраженный Эзраэль прервал его теплое приветствие жестким обвинением:

—Ты нам зубы не заговаривай, алхимик чертов! Ты нас чуть не убил своими экспериментами! А если бы весь город на воздух взлетел? Стесняюсь спросить, сколько уже у тебя таких случаев было?

—Восемьдесят четыре...—недовольно ответил гоблин, продолжая разминать травы в миске еще с большим усилием.

—Восемьдесят четыре!—с сарказмом воскликнул Эзраэль.—А если...

— Подожди, Эзраэль, — сказал Гилрой, положив руку на плечо недовольного друга. — Мы сюда не за тем пришли, чтобы разводиться тут еще больший балаган. Мы пришли за помощью.

— Да, все верно, — виновато сказал Эзраэль, почесав затылок. — Извините. Уж простите меня: родной город сгорел в пламени этой чертовой войны. Эмоции, сами понимаете...

— Ничего страшного, друг мой, — с улыбкой ответил гоблин. — Нельзя все всегда держать в себе. Так и свихнуться можно. Так что вы хотели? Снадобья? Зелья?

— Именно, — ответил дракон, осматривая множество колб и пузырьков, в которых причудливо переливались различными цветами многочисленные зелья. — У вас есть зелье невидимости? Нам нужно пробраться в замок короля, поэтому не хотелось бы поднять кипеш. Сами понимаете — паника ни к чему.

— Так вы еще не знаете... — раздосадовано сказал гоблин, отвлекшись от процесса зельеварения.

— Чего мы не знаем? — спросил гоблина Эзраэль. — Говорите, не бойтесь.

— Король сбежал из города три дня назад вместе со своей прислугой и почти всем войском в Эольмерн, друзья мои, — сокрушенно ответил гоблин, посмотрев в глаза потрясенного Эзраэля. — Этот город находится в самой восточной части королевства людей. Никто не знает какая дорога к нему ведет, разве что только сам король.

— А как же стражники, флаги? — спросил Гилрой. — Они же не просто так стоят здесь, верно? И никто бы не стал вешать королевские флаги в отсутствие короля.

— Все это показуха, друг мой, — прискорбно ответил гоблин. — Я сам видел, как большая группа стражников и солдат накануне погрузилась на корабли и отчалила в сторону горизонта. Самого короля я тоже видел. Он был в черном балахоне, без всяких корон, позолот и прочего королевского барахла. Как я его узнал, спросите вы? Меч его выдал. Ножны королевские. Их ни с чем не спутаешь.

— А сколько солдат осталось в городе? — спросил дракон.

— Около трех тысяч человек, друг мой...

— Я не ослышался? — переспросил дракон с удивлением. — Три тысячи человек? На всю столицу?!

— Около того, да — спокойно ответил ему гоблин. — Из них около шестисот — старые вояки, опытные, повидавшие много сражений, плюс моряки, тысячи — быстро сформированные новобранцы, которые только несколько недель назад окончили обучение в корпусах, ну а остальные тысяча четыреста — народное ополчение: крестьяне, купцы, каменщики, плотники... Примерно так.

— А вы уже пробовали обратиться за помощью к гномам, эльфам, оркам? — спросил Эзраэль.

— Да, — ответил со вздохом гоблин. — Но безрезультатно — никто так и не ответил. По всей видимости, война им не нужна. Здоровые мысли, несмотря на весь трагизм ситуации. Будь я политиком я поступил бы также.

— Плохи наши дела, — сказал Эзраэль. — С палками и камнями нам город не защитить.

— Согласен. Вилы против доспехов не помогут. Что же нам делать в этой ситуации? — спросил Гилрой. — Сдаваться?

— Одним нам не победить, — сказал дракон. — Нам нужна чья-то помощь: орков, эльфов, гномов — да кого угодно, лишь бы не врагов.

— Я полностью с тобой согласен, — сказал Эзраэль. — Надо бы отправить гонцов к ним, разузнать, будут ли они воевать или нет.

— Не успеют, — ответил гоблин. — На лошадях или колесницах только до гномов вам ехать дня три. Нужно что-то побыстрее.

— Можно полететь, — предложил дракон.

— Верно! — согласился Эзраэль. — Но когда?

—Чем скорее, тем лучше,—сказал гоблин.—Нельзя терять ни минуты. Но у нас одна проблема. Без соглашения короля мы не можем предпринимать какие-либо действия в отношении внешней политики. Только с его милости можно заключать мирные договоры, торговые соглашения, таможенные союзы и прочие пакты в отношении остальных государств. Так что есть вероятность того, что вас послушают, очень несущественна.

—У нас нет другого выбора,—сказал дракон.—Раз короля нет, мы не можем заключать официальные союзы. Но это не значит, что мы не можем солгать. Возьмем и от лица короля попросим помощи у глав государств. Главное уж собрать всех, а потом уже решать вопросы с политикой. У нас и так мало времени.

—План мне нравится. Как будем действовать?—спросил Гилрой.

—Значит так,—ответил дракон.—Ты и гоблин попытаетесь собрать народ к нашему возвращению, но не пытайтесь делать это силой, иначе вас казнят. Так как ты,—он обратился к Гилрою,—сын лорда, можешь использовать свой статус как средство воздействия.

—Хорошая идея,—сказал Эзраэль.—А я постараюсь подготовить город к обороне.

—На том и порешили,—сказал дракон, посмотрев на своих друзей. Он обратился к гоблину:—Я виноват: не спросил вашего согласия. Вы поможете нам?

—У меня нет другого выбора,—сказал гоблин.—Эльдорас—мой дом. И я, как его житель, обязан защитить его. В конце концов, король еще не доделал мостовую. Я еще хочу походить по ней на своем веку. Не зря же я плачу налоги?

—Что ж, хорошо. А я постараюсь найти помощь у кого-нибудь из монархов и князей,—сказал дракон.—Надеюсь, что кто-нибудь да откликнется и не забудется в угол. Будем уповать на то, что в них еще осталась хоть капля взаимности и нравственности.

—Уже вечерет,—сказал гоблин.—Вам пора. Вы должны сделать все к ночи, иначе мы можем просто не успеть. Враг уже совсем близко, и вы сами знаете, что будет, если город падет.

—Я вернусь с подмогой, обещаю—сказал дракон, распахнув двери лавки. На улицах города уже во всю хозяйничала теплая весенняя ночь. Запах душистых трав и цветов, распахнувших свои бутоны на мягкий лунный свет, приятно ласкал чувствительное обоняние дракона. Расправив крылья, он осмотрелся по сторонам и, обернувшись к своим товарищам, сказал:—Я обязательно вернусь. Главное продержитесь. Удачи.

—И тебе,—сказали Эзраэль и Гилрой, кивнув ему в знак благодарности головой. Подмигнув, дракон взмахнул крыльями, поднялся над землей и взмыл в небо, удаляясь в непроглядную темень ночи. Путь его лежал на запад, где находились могучие королевства всех остальных рас, населявших Единоземье.

—Как думаете, сможет он их уговорить?—спросил Эзраэль, оторвав взгляд от поднимавшегося в высь перистых облаков дракона.

—Я не знаю,—сказал гоблин.—Но что-то мне подсказывает, что даже несмотря на его полный провал, мы сможем отстоять Эльдорас.

—Откуда у вас такая уверенность?—ошеломленно спросил Гилрой, посмотрев на гоблина. Тот, подняв свои зеленые глаза на выпускника солдатской академии, с усмешкой ответил:

—Надежда, друг мой, надежда.

С этими словами гоблин-алхимик, приоткрыв дверь своей лачуги, не спеша вошел внутрь. Эзраэль и Гилрой остались стоять на улице, наслаждаясь успокаивающей тишиной ночной поры. Кто бы мог подумать, что этому чудному городу на море, великой столице королевства людей, в скором времени предстоит окунуться в кровавый омут войны. Сколько человеческих жизней отправятся в царство Аида, чтобы коротать вечное существование на Елесеях полях. Оба верили, что победа будет за ними. Но оба также осознавали, сколько человеческих жизней ляжет в фундамент всеобщего ликования и насколько большим окажется омут слез

солдатских матерей, потерявших своих любимых сыновей. И самое страшное было то, что утонуть в нем, в случае чего, придется им самим.

Глава VII

Когда Эзраэль и Гилрой уже вовсю собирали народное ополчение при поддержке гоблина, дракон еще только был на полпути к королевству гномов. Неизвестно почему он принял именно такое решение: гномы всем сердцем ненавидели драконов, так как частые набеги на их золотые рудники, захваты городов и шахт серьезно подрывали экономику гномов, основывавшуюся на добыче золота и ценных минералов и продаже их на рынке сбыта. Дракон вполне осознавал, что могут с ним сделать гномы, поэтому решил пройти в город под видом людского посла.

И вот, через несколько часов утомительного полета, он, наконец, достиг великого королевства гномов, расположившегося в мощных горных цепях Альбортрина. Государство представляло из себя огромный полис—Тригарон, являвшийся центром горнодобывающей промышленности гномьей цивилизации. Отсюда по тоннелям и торговым трактам стекались минералы, уголь, руда и прочие полезные ископаемые со всех многочисленных шахтерских поселений, разбросанных по всем уголкам Единоземья. Этот город славился своими промышленными предприятиями и кузницами, которые изготавливали настолько крепкую броню, что их не могла пробить ни одна простая стрела или меч. Их оружие могло разрубить камень или кусок хорошего металла с одного удара. Жемчужиной гномьей военной силы были, конечно, паровые машины и огнестрельное оружие, делавшее гномов самой технологически-развитой расой Единоземья. Многие думали, что бородачи никудышные воины только потому, что они умеют только сидеть в пещерах и добывать руду. Но все, кто так думал, рано или поздно, лишались своих голов, пытаясь захватить или поработить нерушимый город-полис.

Миновав облачную завесу, дракон приземлился рядом с входом в город и укрылся за небольшим горным выступом. Ему повезло, что его не заметили, иначе бы его голова красовалась в обширном зале трофеев гномьей военной истории. Самое благоразумное решение было принять человеческий облик и, прикинувшись послом, войти в город. Так наш герой и сделал. Первым делом, он должен был пройти через мощные железные ворота, которые охраняли несколько сотен закаленных в боях вояк. Эти ворота ни раз сдерживали удары таранов, ядер катапульта и огня. Сколько раз эти бесстрашные вояки, стоявшие на стенах с мушкетами наперевес, заставляли орды врагов кубарем катиться с мощных гор и навсегда забывать этот город.

Но мирных существ они никогда не трогали и были всегда рады гостям, которые зачастую являлись торговцами, знахарями и лавочниками, привозящими с собой разные полезные вещи. Диковинных вещей в городе было мало, поэтому торговцев всегда встречали с распростертыми объятиями. Как ни странно, его даже никто не захотел проверить и расспросить, с чем ему и повезло: народу в этот день было много и охрана просто не успевала всех допросить. Войдя в город, он был поражен его небывалым величием и колоссальными размерами: множество каменных зданий, от поместий почетных воинов до маленьких лавок торговцев, простирались на километры вперед, моргая тусклым светом факелов и особых светящихся кристаллов. Жизнь кипела в городе одним мощным гейзером. Никто не сидел без дела: кто работал на шахте, привозя телеги с углем, кто строил дома, кто усердно трудился в кузнице, закаляя крепкую сталь ружей и топоров, кто вел за собой несметные отряды войск по многочисленным тоннелям, кто следил за строительством новых паровых танков – каждый, от мала до велика, был занят своим делом. И вот среди многочисленных зданий дракон заметил гигантский дворец, в котором, по всей видимости, жил король гномов. Осознав, что пробраться к нему во дворец через главный вход не получится, он решил проникнуть в него путем подкопа, но и это не было хорошей идеей, так как копать надо было долго, а времени было всё меньше и меньше. К тому же его когти вряд ли бы что-то сделали с нерушимым пластом горных пород.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.